

Тань Цзин общалась с Линь Мяо больше всех и видела её насквозь.

Чемпионка действительно ничего не знала о произошедшем в сети.

Даже матушка Юй, весьма пристрастившаяся к интернету, не догадывалась о конфликте двух фанклубов.

Все были заняты празднованием дней рождения, и потому у них не было времени заглядывать в сеть.

— Тебе уже шестнадцать, так что пора начинать ходить на свидания, — поддела сына матушка Юй. — Через два года тебе будет восемнадцать и, если не поторопишься,пустишь лучшее время для первой влюблённости.

Юй Цзинсюань промолчал.

— Кстати, ты довольно близко общаешься с Шуйшуй, — продолжила мать. — Может, в её команде есть кто-то, кто ей нравится? У вас одинаковые дни рождения, так что, когда придет время, не позволяй Шуйшуй влюбиться раньше тебя.

— Нет, — коротко ответил Юй Цзинсюань.

— Может, ты и сам в кого-то влюбился? Она из твоего университета? Если так, то она наверняка старше тебя, — продолжала допытываться мать. — Но не волнуйся, я не буду злой свекровью.

Юй Цзинсюань не сердился на мать за излишнее любопытство.

Он сам решил отпраздновать день рождения дома, потому что ему не нравились большие и шумные компании.

Тем же вечером, немного поколебавшись, Юй Цзинсюань отправил Линь Мяо сообщение.

[Братик, у меня есть кое-какие дела. Поговорим позже], — ответила Линь Мяо после довольно длинной паузы.

[Хорошо, Шуйшуй, занимайся своими делами. Если понадобится помощь, звони], — быстро написал в ответ Юй Цзинсюань.

Линь Мяо не шутила: она столкнулась с весьма щекотливой ситуацией.

Выяснилось, что её младший брат начал встречаться с девушкой, хотя ему было всего тринадцать лет и учился он лишь в восьмом классе.

Родители его возлюбленной, прихватив с собой и дочь, пришли в дом семейства Линь требовать объяснений. Дело было в том, что они обнаружили дневник дочери, исписанный любовными заметками, среди которых упоминалось и её общение с юным Линем.

Линь Мяо взглянула на девочку: её черные волосы были распущены, а голова всё время опущена, но даже так было заметно, что она вся в синяках.

Как рассказали родители девочки, их дочь была отличницей в своём классе, однако в начале текущего семестра её успеваемость резко упала. Родители были уверены, что причина — в романтических отношениях с Линь Сэнем, младшим братом Линь Мяо.

— Маленькая потаскушка! — вскричала мать Чжоу Янъян (так звали девочку), едва закончив рассказывать обо всём, и отвесила дочери оплеуху.

— Давайте спокойно всё обсудим, не надо бить ребёнка, — вмешалась мать Линь Мяо прежде, чем женщина выкрикнет в присутствии детей что-нибудь покрепче.

Девочка держала голову опущенной, боясь поднять взгляд. Сквозь вуаль волос Линь Мяо заметила крупные слёзы, стекающие по её щекам.

Мать Чжоу Янъян взглянула на мать Линь Мяо, а затем — на Линь Сэня.

— Моя дочь могла бы поступить в хорошую старшую школу, а теперь ваш сын тянет её вниз. Что вы собираетесь делать?

У матушки Линь разболелась голова: она сомневалась, что её сын действительно был способен начать столь ранние отношения. Но отрицать она ничего не стала. Сейчас она могла лишь, скрепя сердце, смириться с ситуацией.

— Может мы купим ей дополнительные учебники для самообучения? — предложила мать Линь Мяо.

— Пусть сначала расстанутся, а затем ваш сын переведётся в другой класс! Чтобы у них больше не было никакой возможности видаться! — потребовала мать Чжоу Янъян.

«Вообще-то, смену класса следует обговаривать с учителем», — подумала мать Линь Мяо.

— Я могу перескочить на класс старше, — внезапно произнёс Линь Сэнь, молчавший всё это время.

— На класс старше? Ты уверен, что справишься с нагрузкой? — нахмурилась его мать.

— Пусть сначала расстанется с моей дочерью, а потом уже думает о смене класса! Я запрещаю вам встречаться! — продолжала возмущаться мать Чжоу Яньян.

Линь Сэнь взглянул на девочку, которая не смела поднять головы.

— Хорошо, мы расстаёмся.

Линь Мяо молчала. Её младший брат действительно влюбился?

— Нет необходимости идти в школу и устраивать сцену, — продолжил Линь Сэнь. — Я поговорю с учителем о переводе, как только вернусь в школу.

Как только разъярённая мать Чжоу Яньян вместе с мужем и дочерью покинула дом семьи Линь, мать Линь Мяо гневно указала Линь Сэню подойти к ней.

Когда удалось, наконец, провести необходимую ему операцию, Линь Сэнь сильно изменился.

Она сама тогда словно очнулась. Ей не следовало в то время так сильно проявлять свои эмоции перед ним. А ещё не следовало рассказывать, что ради денег на эту операцию его сестра отправилась в чужой дом.

После воссоединения семьи матушка Линь приложила немало усилий, чтобы развеять сумрак, поселившийся между её членами после всего этого.

Оба её ребёнка, казалось, имели изъяны в своих личностях.

Линь Мяо, от рождения имевшая большое сердце, выросла пылкой, но наивной, а Линь Сэнь, несмотря на ум, стал слишком чутким, даже ранимым.

Возможно, сыграло свою роль то, что Шуйшуй росла с матерью, а сын несколько лет жил вдали от них.

П.р.: Напомню: из-за того, что бабушка была резко против наличия девочки в семье, в раннем детстве мать забрала Шуйшуй с собой в город, а Линь Сэнь остался в деревне с бабушкой.

Впрочем, сейчас главной причиной для беспокойства были ранние романтические отношения

Линь Сэня.

— Иди-ка сюда и расскажи маме, почему ты начал встречаться с этой девочкой? — потребовала его мать.

Вторая половина дня рождения внезапно превратилась в скандал с наблюдением за тем, как взрослая женщина избивает собственную дочь.

Матушка Линь Мяо прекрасно понимала, почему Чжоу Янъян так рано влюбилась: ведь когда не получаешь достаточно любви дома, легко решиться искать её за порогом.

— Мы не встречались, — спокойно произнёс Линь Сэнь. — Но если бы я сказал что, вообще не разговаривал с ней, её, наверно, ещё долго избивали бы.

Главное впечатление, которое у Линь Сэня сложилось о Чжоу Янъян, было связано с её матерью, которая регулярно наведывалась в школу, чтобы обвинить то одного, то другого человека из её окружения в том, что они мешают девочке учиться. Каждый раз эта женщина выводила учителя из себя.

Внимательно посмотрев на Линь Сэня мать поняла: не похоже, что он врёт. Вспомнив, что девочка не смела поднять на него глаз, она ещё раз убедилась в правдивости слов сына и решила не винить его.

Ожидавшему от неё вестей названому брату Линь Мяо не стала рассказывать подробностей произошедшего. В конце концов, всё случившееся — личное дело той девушки. Попади она сама в похожую ситуацию, то не хотела бы, чтобы люди, знавшие об инциденте, рассказывали об этом ещё кому-то...

И всё же Линь Мяо стало интересно узнать, есть ли в окружении Юй Цзинсюаня в университете девушки, влюблённые в старшего братика? Писал ли кто-нибудь ему любовные записки?

Сама она один раз получила подобное письмо от товарища по команде. Он написал, что хочет играть с ней в бадминтон до конца жизни, предлагал пожениться после окончания спортивной карьеры и тому подобное.

Линь Мяо тайком порвала и выбросила это письмо, зная, что в её спортивной школе романтические отношения находятся под строгим запретом. К тому же ей показалось, что автор записки больше хотел просто потренироваться с ней.

Но в университете Юй Цзинсюаня такого запрета вроде бы не было.

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману
здесь: <https://tl.rulate.ru/book/55884>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции,
конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)

<http://tl.rulate.ru/book/55884/1751641>